

ПАДЯК В. ІСТОРІЯ КАРПАТОРУСИНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО ТЕАТРА І ДРАМАТУРГІЇ. ВИСОКОШКОЛЬСЬКИЙ УЧЕБНИК. ПРЯШІВ: ВИДАВАТЕЛЬСТВО ПРЯШІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТА, 2018. 344 С.

[ПАДЯК В. ИСТОРИЯ КАРПАТОРУСИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА И ДРАМАТУРГИИ. УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ. ПРЕШОВ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРЕШОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2018. 344 С.]

Михаил Юрьевич Дронов

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук

Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А, Москва, 119334 Россия

Электронный адрес: mikhaildronov@rambler.ru

Аннотация

В публикации представляется учебное пособие известного закарпатского и словацкого русиниста Валерия Падяка «История карпаторусинского национального театра и драматургии». Русины (более точно – карпаторусины) – автохтонное восточнославянское население Карпатского региона: украинского Закарпатья и прилегающих к нему районов Польши, Словакии, Венгрии и Румынии. Существует и русинская диаспора: в Сербии, Хорватии, США, Канаде и других государствах. Численность русинов в мире является дискуссионным вопросом, в том числе из-за их поливариантной идентификации. В настоящее время значительная часть этнических русинов считает себя представителями самостоятельного народа, не являющегося частью украинцев или русских. В. Падяк, убежденный сторонник русинской этнонациональной самобытности и при этом серьезный академический ученый, предпринял попытку описать развитие драматургии и театра в русинской среде – параллельно с процессами национального самоопределения русинов. Автор проследил эволюцию от фольклорных театральных действий до современного русинского национального театра, активно развивающегося в разных государствах, жителями которых являются русины. Повышенное внимание было уделено В. Падяком театру и драматургии во второй половине XIX – начале XX в., а также в период вхождения Подкарпатской Руси (Закарпатья) в состав межвоенной Чехословакии и хортистской Венгрии. И напротив, автор почти не рассматривает послевоенную театральную жизнь в Закарпатской области, считая, что ее изучение более уместно в контексте украинистики, а не русинистики. Учебник В. Падяка, адресованный в первую очередь студентам-русинистам Прешовского университета (Словакия), представляет несомненный интерес для всех, кто интересуется историей и культурой русинов.

Ключевые слова

В. Падяк, драматургия, карпаторусины, Лемковщина, Подкарпатская Русь, Пряшевщина, театр

Статья поступила в редакцию 22 июня 2021 г.

Цитирование: Дронов М.Ю. Падяк В. Історія карпаторусинського національного театра і драматургії. Высокшкільський учебник. Пряшів: Видавельство Пряшівського університета, 2018. 344 с. [Падяк В. История карпаторусинского национального театра и драматургии. Учебник для вузов. Прешов: Издательство Прешовского университета, 2018. 344 с.] // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 1–2. С. 274–282. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.13>

PADYAK V. ISTORIIA KARPATORUSYNS'KOHO NATSIONAL'NOHO TEATRA Y DRAMATURGIÏ. VYSOKOSHKOLS'KYI UCHEBNYK. PRIASHIV: VYDAVATEL'STVO PRIASHIVS'KOHO UNIVERZITETA, 2018. 344 S.

[PADYAK V. THE HISTORY OF THE CARPATHO-RUSYN NATIONAL THEATRE AND DRAMA. UNIVERSITY TEXTBOOK. PREŠOV: PREŠOV UNIVERSITY PRESS, 2018. 344 P.]

Mikhail Yu. Dronov

Ph.D., Researcher, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
119334 Russia
E-mail: mikhaildronov@rambler.ru

Abstract

This article presents the textbook of the famous Transcarpathian and Slovak Rusinist Valery Padyak *Istoriia karpatorusyns'koho natsional'noho teatra y dramaturgii* [*History of the Carpatho-Rusyn National theatre and drama*]. The Rusyns (more precisely, the Carpatho-Rusyns) are the autochthonous East Slavic population of the Carpathian region: Ukrainian Transcarpathia and the adjacent regions of Poland, Slovakia, Hungary, and Romania. There is also a Rusyn diaspora present in Serbia, Croatia, the USA, Canada, and other states. The number of Rusyns in the world is a controversial issue, one reason for this being their polyvariant identification. At present, a significant proportion of ethnic Rusyns consider themselves representatives of an independent people, who are not Ukrainian or Russian. Padyak, a staunch supporter of the Rusyn ethno-national identity and at the same time a serious academic scientist, made an attempt to trace the development of drama and theatre in the Rusyn environment in parallel with the processes of Rusyn national self-determination. The author traces the evolution of folk theatre performances to the modern Rusyn national theatre, which is actively being developed in different states with Rusyn inhabitants. V. Padyak pays increased attention

to theater and drama in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries, as well as during the period when Subcarpathian Rus (Transcarpathia) entered the structure of interwar Czechoslovakia and Horthy Hungary. In contrast, the author hardly examines post-war theater life in the Transcarpathian region, believing that its study is more appropriate in the context of Ukrainian, rather than Rusyn, studies. This textbook by V. Padyak, addressed primarily to Rusynist students at the University of Prešov (Slovakia), is of undoubted interest to anyone interested in the history and culture of the Rusyns.

Keywords

V. Padyak, drama, Carpatho-Rus, Lemkivschina, Subcarpathian Rus, Pryashivschina, theatre

Received 22 June 2021

How to cite: Dronov, M. Yu., 2021. Padyak V. Istoriia karpatorusyns'koho natsional'noho teatra y dramaturgii. Vysokoshkols'kyi uchebnyk. Priashiv: Vydavatel'stvo Priashivs'koho univerziteta, 2018. 344 s. [Padyak V. The history of the Carpatho-Rusyn National Theatre and Drama. University textbook. Prešov: Prešov University Press, 2018. 344 p.]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 274–282. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.13>

Ужгородский филолог Валерий Иванович Падяк (род. 1959) известен далеко за пределами родного Закарпатья и Украины. Многие знают его благодаря «Издательству В. Падяка» (укр. «Видавництво В. Падяка»), которое ученый возглавляет более 20 лет. Однако, кроме этого, он более десяти лет является одним из ведущих специалистов Института русинского языка и культуры Прешовского университета в соседней Словакии. Именно в этом двойном качестве, филолога (к тому же преподавателя) и издателя, В. Падяк недавно представил русинистической общественности новый вузовский учебник «История карпаторусинского театра и драматургии». Если в случае больших наций появление подобных изданий, как правило, представляет интерес лишь для учащихся и преподавателей, то в случае русинов выход учебника Падяка – важное событие для всех русинистов. Информация об этой книге будет небезынтересной и для более широкой славистической общественности, интересующейся проблемами становления национального самосознания и его отражения в культурной жизни.

Русины (более точно – карпатские русины или карпаторусины) – народ с непростой судьбой, долгое время остававшийся в тени близкородственных русского и украинского народов. Собственно, и в наши дни этнонациональная самостоятельность русинов в славянском мире всё еще иногда подвергается сомнению – особенно на Украине, где русины официально трактуются лишь как «ветвь» украинцев. При этом

в соседних государствах с автохтонным русинским населением их национально-культурная деятельность свободна от подобных идеологических препятствий. Существование и развитие русинского национального театра может также служить одним из многочисленных аргументов «за» в полемике о самостоятельном статусе русинов в контексте восточного славянства.

Но вернемся к автору книги. В научном багаже В. Падыка многие сотни статей и десятки отдельных публикаций¹. Одним из важнейших трудов автора является «Очерк истории карпаторусинской литературы», выдержавший уже несколько изданий – на Украине, в Словакии и Канаде². Неудивительно, что в рамках дальнейшего изучения и популяризации русинской культуры плодovitый исследователь сосредоточил свое внимание на театроведческих аспектах.

В. Падык взял на себя труд отдельно проанализировать развитие театра и драматургии русинов во всех регионах их проживания – как на «воображаемой» Карпатской Руси в Центральной Европе (то есть на Подкарпатской Руси или в Закарпатье на Украине, на Пряшевщине в Словакии и на Лемковщине в Польше), так и за пределами их исторической родины (в Воеводине и Северной Америке). При этом внимание исследователя привлекают театральные наработки всех национально-языковых ориентаций в русинской среде, то есть не только русинофилов, сторонников карпаторусинской самостоятельности, но также русофилов, отстаивавших идею единого «русского» (общевосточнославянского) народа, и украинофилов – протагонистов украинской национальной идеи. Избранные хронологические, географические и идеологические рамки учебника, безусловно, делают его незаурядным и не имеющим аналогов. Так, ранее вышедшие работы, например самые известные – русофила Евгения Недзельского (1894–1961) «Угро-русский театр»³ и украинофила Юрия-Августина Шерегия (1907–1990) «Очерк истории украинских театров Закарпатской Украины до 1945 года»⁴, не охватывают ни Лемковщину, ни театральную историю русинской диаспоры.

¹ См.: *Ільченко Л.* Валерій Падык, кандидат філологічних наук. Бібліографічний покажчик. Пряшів: Видавництво Пряшівського університету, 2019.

² См. наиболее полное издание: *Падык В.* Нарис історії карпаторусинської літератури. Торонто: Кафедра українознавчих студій Торонтського університету, 2016.

³ *Недзельскій Е.* Угро-русскій театр. Ужгородь: [б. и.], 1941.

⁴ *Шерегій Ю.* Нарис історії українських театрів Закарпатської України до 1945 року / редакція і вступні статті В. Маркуса та В. Ревуцького. Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто; Пряшів; Львів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, Відділ української літератури в Пряшеві, 1993. (Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Історично-філософська секція; т. 218).

Подход автора традиционен: он базируется на хронологическом принципе. Основу книги В. Падяка образуют семь разделов, посвященных разным историческим периодам. Генезис театра у русинов рассматривается в широком контексте культурного развития как тех государственных образований, в которых проживали русины, так и всей Европы. Каждый раздел состоит из фундированного авторского текста, снабженного обширной библиографией, и наиболее наглядных примеров оригинальных произведений (чаще всего фрагментов из них). Язык, графическая система и стилистика цитат оставлены без изменений; исправлены лишь явные ошибки и опечатки.

Первый раздел автор посвятил дохристианским и первым христианским народным традициям русинов, в частности действиям, проигрывавшимся в Карпатах еще в недавнем прошлом после кончины человека (так называемая лопатка) и в рамках празднования Рождества Христова (так называемый бетлегем, то есть вертеп). Автор отмечает сильное культурное влияние на русинов – униатов или греко-католиков (изначально православных) – со стороны западного христианства (с. 13–57).

Второй раздел, «Начало карпаторусинской драмы (XVIII – первая половина XIX столетия)», посвящен конкуренции народной традиции со схоластической литературой. Схоластическое направление в русинской драматургии было представлено начиная с эпохи Просвещения исключительно творчеством греко-католического духовенства, в связи с ростом образованности всё более отдалявшегося от своей простонародной паствы (с. 59–83).

В третьем разделе, «Весна славянских народов, эпоха будительства и формирование национальной драматургии (1848–1918)», анализируются особенности литературного движения русинов с середины XIX в. до окончания Первой мировой войны. Автор прослеживает переход русинской интеллигенции от радикального русофильства к так называемому народничеству, бывшему, по мнению В. Падяка, предтечей современного карпаторусинства. Особое внимание в разделе уделено творчеству главного русинского «будителя» (просветителя) Александра Духновича (1803–1865), которого автор считает «основателем карпаторусинской драматургии» (с. 85–136).

Четвертый раздел посвящен русинскому театру в период между двумя мировыми войнами. В. Падяк прослеживает эволюцию русинской драматургии от легких водевилей до сложных драматических форм. Кроме любительского театрального движения, особенное внимание автор уделяет ужгородскому театру общества «Просвіта» [*Руський театр*

Товариства «Просвѣта» в Ужгородѣ] и Земскому подкарпаторусскому народному театру [*Земскій Подкарпаторусскій народный театр*] (с. 137–189).

В небольшом пятом разделе представлены сведения о русинском театре в хортистской Венгрии в годы Второй мировой войны. Автор отмечает, что, как ни парадоксально, именно в этот трагический период русинская культура на южных склонах Карпат пережила наибольший расцвет. Это было связано с элиминацией русофильских и украинофильских тенденций. В. Падык подробно представляет историю Угро-русского национального театра [*Угро-руський національний театр*] (позднее – *Руський народный театр*) (с. 191–218).

Крайне интересен шестой раздел книги, построенный на уникальных для Европы источниках, – «История театральной жизни карпаторусинов США (конец XIX – середина XX столетия)» (с. 219–263). Здесь же дан обширный перечень русинских любительских театров в разных американских штатах (с. 241–249).

Заключительный раздел – «Эпоха советского тоталитаризма и уничтожение карпаторусинского национального театра (1945–1989)» – посвящен послевоенным десятилетиям. Интересно, что, хотя формально повествование оканчивается 1989 годом, автор, критически относясь к присоединению («аннексии») Подкарпатской Руси и «экспорту» советской культуры, практически не освещает театральную жизнь русинов во второй половине XX в., считая ее не русинской, а украинской (с. 265–275). Таким образом, в книге сознательно мало внимания уделено новейшей истории русинского театра, который получил новый импульс для развития как раз на волне так называемого «Третьего русинского возрождения» конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Вообще, хотя В. Падык посвятил свое учебное пособие карпаторусинскому театру в целом, в книге всё же заметен превалирующий интерес к территории южных склонов Карпат и, конкретно, малой родины автора – Закарпатью или Подкарпатской Руси (в современном, узком, смысле термина). На наш взгляд, можно было бы уделить несколько больше внимания театральной жизни на Лемковщине. Хотя основной текст книги содержит массу ценнейшей информации, например, о драматургии русинов в Северной Америке, в кратком заключении учебника (с. 277–279) широкими мазками рисуется картина русинского театра на Украине, в Сербии и Словакии. Впрочем, нет предела совершенству: дорабатывать и шлифовать тексты по настолько широкой проблематике можно в течение долгих лет, тогда как учебный процесс в университете

требует учебника сейчас. Поэтому следует признать, что В. Падяк, принявший колоссальные усилия по поиску и систематизации разрозненных материалов по избранной теме, достойно справился со своей задачей.

Особую ценность представляют приложения к книге: богатый иллюстративный материал на мелованных вклейках (с. 292–326) и списки оригинальных пьес и переводов, а также детских пьес русинской драматургии межвоенного времени, которые были опубликованы (с. 327–335) или остались в рукописи (с. 336–340). Информацию к этой части книги В. Падяк собирал по крупицам. Книгу украшают редкие фото, афиши и титулы изданий. При взгляде на эти страницы невольно обращает на себя внимание удивительное языковое разнообразие русинской литературы. Правда, в списках пьес и переводов указаны лишь «подкарпаторусинские» позиции – относящиеся к Подкарпатской Руси и Пряшевщине. Думается, что в следующих изданиях учебника было бы логично расширить указанные перечни, включив в них аналогичные сведения об опубликованных и неопубликованных произведениях лемков, бачкско-сремских русинов и русинских переселенцев в Северной Америке.

Конечно, с акцентами автора иногда хочется поспорить. Российскому читателю некоторые пассажи учебника, возможно, покажутся несколько публицистичными и категоричными. Так, В. Падяк, один из интеллектуальных лидеров русинофилов и гражданин Украины, не раз критически отзывается не только о Советском Союзе, но и о Российской империи. В то же время автора (к слову, специалиста по русскому языку и литературе) ни в коем случае нельзя считать русофобом: в книге нет ни малейшего следа ненависти к конкретным представителям какого бы то ни было народа, включая русских. В позитивном ключе упоминается творчество отдельных театральных деятелей из среды русской эмиграции. Идейным читателям-украинофилам, как правило нетерпимым к идее самобытности русинов, вряд ли придется по душе оптика Падяка, в рамках которой в историю русинского (при этом национального!) театра включены также те театральные постановки, в которых участвовали люди, сознательно игнорировавшие концепцию самостоятельного русинского народа. Впрочем, вряд ли в рассуждениях о такой априори сложной и многовекторной теме, как русинская этническая общность, возможно достижение полного консенсуса даже в академической среде. Кроме того, совсем не удивительно, что в идейных построениях В. Падяка, живущего и работающего между Ужгородом и Прешовом, Закарпатьем и

Словакией, невольно отражаются актуальные социально-политические тренды указанных регионов.

В качестве рецензентов книги выступили заокеанские русинисты – не нуждающийся в представлениях классик современной русинистики проф. Пол Роберт Магочи, который четырежды принимал В. Падяка во время работы над книгой в Торонтском университете, и проф. Элайн Русинко из Мэриленда.

Вне зависимости от высказанных размышлений хочется искренне поздравить Валерия Падяка и Институт русинского языка и культуры с выходом ценного учебного пособия, которое будет полезно не только студентам Прешовского университета, но и всем, кто интересуется русинистической проблематикой (и не только им). Учебник содержит огромный фактический материал по истории русинской театральной жизни, а также множество любопытных замечаний, пускай порой и дискуссионных. Профессиональным же театроведам книга будет интересна как добротный обзор истории театра одного отдельно взятого малого славянского народа.

Литература

- Ільченко Л.* Валерій Падяк, кандидат філологічних наук. Бібліографічний покажчик. Пряшів: Видавництво Пряшівського університету, 2019.
- Недзьільській Е.* Угро-руссій театр. Ужгородь: [б. и.], 1941.
- Падяк В.* Історія карпаторусинського національного театру і драматургії. Высокошкольський учебник. Пряшів: Видавництво Пряшівського університету, 2018.
- Падяк В.* Нарис історії карпаторусинської літератури. Торонто: Кафедра українознавчих студій Торонтського університету, 2016.
- Шеретій Ю.* Нарис історії українських театрів Закарпатської України до 1945 року. Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто; Пряшів; Львів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі. Відділ української літератури в Пряшеві, 1993. (Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Історично-філософська секція; т. 218).

References

- Il'chenko, L., 2019. *Valerii Padyak, kandydat filolohichnykh nauk. Bibliohrafichnyi pokazhchuk* [Valery Padyak, Ph.D. in Philology. Bibliographical index]. Prešov: Vydavnytstvo Priashivs'koho universytetu. (in Rusyn)
- Nedziel'skii, E, 1941. *Uhro-russkii teatr* [Ugro-Russian theatre]. Uzhhorod: [s. n.].

- Padyak, V., 2018. *Istoriia karpatorusyns'koho natsional'noho teatra y dramaturgii. Vysokoshkols'kyi uchebnyk* [The history of the Carpatho-Rusyn National Theatre and Drama. University textbook]. Prešov: Vydavatel'stvo Priashivs'koho univerziteta. (in Rusyn)
- Padyak, V., 2016. *Narys istorii karpatorusyns'koï literatury* [A history of Carpatho-Rusyn literature]. Toronto: Kafedra ukraïnoznavchyykh studii Toronts'koho universytetu. (in Ukr.)
- Sheregii, Iu., 1993. *Narys istorii ukraïns'kykh teatriv Zakarpats'koï Ukraïny do 1945 roku* [Essay on the history of the Ukrainian theaters of the Carpathian Ukraine before 1945]. New York, Paris, Sydney, Toronto, Prešov, Lviv: Slovats'ke pedagogichne vydavnytstvo v Bratislavi. *Viddil ukraïns'koï literatury v Priashevi. (Zapysky Naukovoho tovarystva im. T. Shevchenka. Istorychno-filosofichna sektsiia* [Papers of The T. Shevchenko Scientific Society. Historico-philosophical section, vol. 218]. (in Ukr.)